

— Кто? Кто это?

От этого смеха у председателя Ху действительно опухла голова. Он внезапно вскочил со стула и огляделся.

Однако он не смог найти владельца «смеха» в этом старом отеле. Председатель Ху в панике схватил Цзян Линьвэня и спросил:

— Вы тоже это слышали, верно? Кто смеялся?

Цзян Линьвэнь тоже был в панике, но он был «ветераном» в этом деле: внешне он мог сохранять спокойствие и вместе с остальными игроками искать источник звука.

Вестибюль отеля можно было бы назвать «пустынным», если бы не несколько столов, стульев и скамеек. Нависающие балки на крыше были очень высокими, из-за чего вестибюль казался немного пустым. Окна были наполовину открыты и наполовину закрыты. Легкий ветерок ворвался в комнату вместе со странным смехом.

Как раз в тот момент, когда все были в панике, Лин Жу, которая до этого держалась за стол, встала. На ее лице появилось выражение «это действительно так».

Цзян Линьвэнь все это время наблюдал за ней и быстро задал вопрос:

— Эта дама, вы были здесь?

— Нет, нет, но до меня доходили кое-какие слухи о горе Линси.

Это была подсказка, упомянутая во вступительной части.

Глаза Цзян Линьвэня заблестели, и он спросил:

— Что это за слухи? Возможно, это поможет.

Лин Жу взглянула на председателя Ху, который свирепо смотрел на нее.

— Почему ты так смотришь на меня? Давай, рассказывай.

— Да. В последнее время я часто слышу новости о том, что люди, которые приезжают на гору Линси, всегда странным образом исчезают, и неизвестно, живы они или мертвы. Несмотря на это, многие компании приходят сюда поиграть, — Лин Жу сначала не хотела идти, но побоялась обидеть председателя Ху и была вынуждена последовать за ним. Теперь она

высказалась. — Затем я увидела личный ответ под новостями, в котором говорилось, что они слышали о горе Линси раньше. На этой горе водятся привидения, и по вечерам здесь можно услышать странный смех. Это звук, издаваемый злым духом на горе, встречающим свою жертву. Если люди будут постоянно находиться на горе, они столкнутся с еще более странными вещами. Более того, ходят ещё одни слухи о горе Линси.

Чжэн И спросил:

— Что за слухи?

— Раньше... в глубине горы Линси была деревня, которая называлась деревня Линси. Однако она исчезла. Причина в том, что здесь водятся привидения, а все жители деревни мертвы.

Цзян Линьвэнь задал вопрос:

— Как они умерли?

Лин Жу ответила:

— Человек в комментарии больше ничего не написал, и я не знаю... Я просто подумала, что этот слух ужасен, потому что он означает, что в горах есть заброшенная мертвая деревня.

Пэн Юэ добавила:

— В интернете комментарии могут выражать что угодно. Нет никакой необходимости верить в призраков и привидения, которых не существует.

— Так как же ты это объяснишь? — Лин Жу указала на труп.

Пэн Юэ почувствовала, как у нее перехватило горло.

— Возможно, это совершил убийца...

Она не могла продолжать.

На той стороне было так много незнакомцев. Независимо от того, был ли это человек или призрак, ситуация была для них очень плохой.

На лице Цзян Линьвэня появилось слегка разочарованное выражение. Первоначально он думал, что слухи, о которых упоминал персонаж, были связаны с отелом, но это была просто мертвая деревня. Казалось, это не имело никакого отношения к главной задаче — «выявлению

злого духа».

Ключевая задача состояла в том, чтобы идентифицировать злого духа с помощью подсказок.

— Хе-хе-хе, вы все умрете... — прошептал всем голос в уши. — Ты умрешь жалкой смертью, оставайся здесь и сопровождай меня.

В конце он расхохотался.

Линь Жу смело спросил:

— Кто ты?

— Я... свидетель твоей смерти. Ха-ха-ха, — было похоже на голос женщины-призрака, и ее смех эхом разнесся по вестибюлю отеля. — Забавно видеть, как ты сопротивляешься и плачешь.

Цзян Линьвэнь глубоко нахмурился, но обладатель голоса не нападал на игроков. Он сомневался, но в конце концов решил не действовать опрометчиво.

Однако громкость смеха выросла, и все невольно заткнули уши.

В одно мгновение показалось, что снаружи к окну прижались бесчисленные руки, оставляя на стекле отпечатки ладоней один за другим. Ярко-красная кровь, оставшаяся от отпечатка ладони, делала его кровавым отпечатком ладони.

Призраки окружали снаружи, и игрокам было некуда бежать.

Кровь на затылке Ло Ни высохла, и воздух наполнился неприятным запахом железа.

— Хе-хе-хе, — у призрака постоянно менялся смех. — «Поймать черепаху в банке»* Эта человеческая идиома... она правильная?

П. п.: поставить перед собой легкую цель.

Окна вестибюля открывались и снова закрывались, постоянно меняясь местами и действуя на нервы толпе.

— Что это, черт возьми, такое? Здесь действительно водятся привидения... — ноги председателя Ху подкосились, и он рухнул прямо на землю. Он был почти не в состоянии контролировать мочевой пузырь, когда бросился к Цзян Линьвэню. — Я умоляю тебя. Спаси меня, спаси меня! У меня есть деньги. Я дам тебе сто тысяч юаней после того, как выйду

отсюда!

Цзян Линьвэнь уставился в окно, не обращая внимания на председателя Ху.

Линь Жу и Пэн Юэ тоже были бледны и неудержимо дрожали, пытаясь отступить. Однако они споткнулись о тело.

Маленькая девочка, которая до этого говорила, закрыла уши и спрятала лицо в объятиях мужчины, стоявшего рядом с ней.

Ее брат посмотрел вперед и крепче обнял ее.

Чжэн И повернул голову и подсознательно окликнул Сяо Ли.

— Эркюль.

Сяо Ли прикрыл рот рукой, а затем закрыл глаза. Как только зрение блокировалось, его слух становился острым. Он попытался сосредоточиться на голосе. Затем, послушав десять секунд, он подошел и стал сзади справа.

— О-о-о, это забавно. Кажется, есть маленький человечек, который узнал о моем существовании, — смеющийся призрак хихикнул. — Что ты сможешь сделать? Почему бы мне не порезать тебя на куски прямо на месте, чтобы тебе больше не пришлось испытывать страх?

Сяо Ли еще не успел дойти до окна, когда чья-то рука распахнула его снаружи. Без стеклянной перегородки вид за окном становился особенно четким. Смех стал слышен всем еще отчетливее, когда Сяо Ли столкнулся лицом к лицу со смеющимся призраком.

Снаружи стояла глубокая ночь, и цветы и деревья, которые днем казались прекрасными, теперь походили на призраков. Сухие и опавшие листья разносились при помощи ветра и кружились в воздухе. За окном стояла белая тень. Она, вернее, половина ее тела, была прозрачной. Был только рот, и из него дико торчали острые зубы.

Хихиканье все еще звучало у него в ушах.

Сяо Ли оперся локтями на подоконник. В результате рукав черной одежды соскользнул вниз, обнажив белое запястье. Он приказал:

— Не смейся.

Там было шумно, и услышать его было трудно. Смех стал еще громче, когда призрак открыл

рот, обратившись к Сяо Ли.

— Хе-хе-хе...

Сяо Ли открыл маленькую желтую книжку и написал в ней имя. Затем призрак напротив внезапно остановился. Это было потому, что позади него, еще дальше, раздался крик.

— У-у-у, у-у-у, у-у-у.

Смех на мгновение замер и оборвался. Звук плача становился все ближе и ближе к ней. Затем кто-то с огромной силой схватил ее сзади за волосы и искривил ей лицо. Однако ей все равно пришлось рассмеяться.

— Хе-хе-хе, у-у-у.

Смеясь и плача.

Плачущая женщина схватила призрака смеха сзади за волосы и намотала их длинную прядь себе на руку, заставив противника отклониться назад. Затем она попыталась остричь волосы смеющегося призрака своими острыми ногтями.

Ее собственные волосы так и не восстановились. Она все еще была уродлива, и волосы у нее были одновременно и длинные, и короткие. При движении также можно было заметить едва заметную проплешину.

Сяо Ли необъяснимо почувствовал себя немного виноватым.

Плачущая женщина некоторое время терзала ногтями волосы смеющегося призрака. Затем она подняла голову и протянула руку к Сяо Ли.

Ей нужно было острое оружие.

Сяо Ли невольно прикрыл глаза. Он убрал маленькую желтую книжку, которая вызвала ее, достал из рукава скальпель и протянул ей. Смеющийся призрак выдавил из себя несколько восклицаний в перерывах между смехом, но не смог вырваться из рук плачущей женщины.

Плачущая женщина стала более энергичной. В разгар смеха она взволнованно отрезала волосы другому призраку скальпелем. Стоило посмотреть на эти движения, которые были еще более дикими, чем движения Сяо Ли в прошлом. Они были полны гнева и боли, которым некуда было выплеснуться. За короткое время она отрезала большую часть волос смеющегося призрака, обнажив его голову.

Сяо Ли: «...»

Чтобы не дать плачущей женщине, героине одной из странных историй, навлечь на себя неприятности, он не осмелился нарушить желание призрака стать парикмахером. Он выпрямился, закрыл окно и повернулся обратно.

— Теперь все в порядке. Можно идти спать.

Сяо Ли, как обычно, направился к лестнице. Проходя мимо маленькой девочки, он протянул руку и коснулся ее головы. Как только Сяо Ли закончил говорить, из-за закрытого окна слышался плач.

— У-у-у!

«Старшая сестра, пожалуйста, не режь больше! Она больше не будет смеяться!» Ей не только не хотелось смеяться, но даже хотелось плакать!

Люди, которые слышали плач и смех: «?»

Что это была за ситуация? Они увидели, что призрак снаружи... похоже, насильно стригся? Но почему другой призрак плакал?

Брат маленькой девочки в ужасе посмотрел на него.

— Ты...

Сяо Ли было всё равно. Он завернул за угол, взял со стола фиолетовый зонтик и поднялся по лестнице.

Цзян Линвэнь пристально смотрел в спину Сяо Ли. Он хотел взглянуть на окно, но не осмеливался по-настоящему это сделать, опасаясь ловушки. Однако почему призрак мог перестать смеяться и даже начать плакать? Разве не только злой дух в подсказке миссии должен быть способен на это? И все же не было ли это ловушкой, если злой дух действовал так агрессивно и очевидно?

Цзян Линвэнь, который не переписывался в форуме, погрузился в глубокое раздумье.

В разгар паники только Е Цзэцин почувствовал облегчение, когда увидел сцену за окном. Там была плачущая женщина, так что злой призрак определенно не был Сяо Ли.

Автору есть что сказать:

Цзян Линьвэнь после ряда тщательных размышлений: Я думаю... Эркюль — это злой дух.

Злой дух: Ты прав.

Смеющийся призрак поднял вверх большой палец.

Сяо Ли: «?»

<http://bllate.org/book/12944/1136450>